

Раек бежал через лес, ни разу не остановившись на отдых. Благодаря этому они смогли вернуться в деревню к ночи. Было очень темно, на небе не видать ни лун, ни звёзд, лишь вдаль, в районе с кирпичными домами, ярко горели фонари. Даже несмотря на темноту и сильный снегопад, что шёл с вечера, Раек сбавил скорость до человеческой, как только приблизился к границе леса. Эта вынужденная мера его злила, когда стресс и усталость мешали здраво мыслить.

«Будь проклята эта секта с её правилами, с её ложью, – кричал он в мыслях, не осмеливаясь и слова сказать вслух. – Будь я сильнее и этого не произошло...»

Подойдя уже к дому Вэйса, Раек на мгновение остановился, заглядевшись на красиво играющий в свету фонаря снег и придавшись неприятным воспоминаниям.

«Будь мы сильнее...»

Раек мигом отмахнулся от наваждения и вошёл в дом, дверь которого оказалась не заперта. Он не знал, куда ещё можно обратиться за помощью – ведь Тилла больше никому был не нужен. Пройдя в гостиную, не разуваясь и даже не отряхивая снег, Раек в очередной раз поразился Вэйсу. Тот, будто заранее подготовившись, быстро помог перенести Тиллу в комнату, после чего попросил Раека оставить их и не мешать. Парень полностью доверился словам Вэйса, ни на мгновение не ставя их под сомнение, ибо сам он никак не мог помочь. Раек решил не уходить из дома, весь мокрый от снега и крови усевшись на диван в ожидании новостей.

Вэйс не выходил из комнаты до самого утра. Когда солнце взошло, мужчина наконец-то открыл дверь и Раек, всё это время не сомкнувший глаз, тут же подскочил с дивана, делая это так тихо, как мог, и подбежал к Вэйсу, уже по пути задавая вопрос:

– Как он?

– С ним такое не впервой – оклемается. Как в вашу первую встречу, только теперь отношения абсолютно иные.

– Слава богу, – на выдохе произнёс Раек, даже не найдя в себе сил предаться воспоминаниям их первой, не самой приятной встрече.

– Рад, что ты так беспокоишься о нём, хотя мог этого не делать. Ты ведь даже не использовал те деньги, что тебе дала секта.

Раек снова присел на диван, вспоминая, что он и вправду собирался отдать все те деньги Тилле и даже прибавить немного сверху, но всё же удивился тому, откуда это мог узнать Вэйс.

– Разве я имею право не беспокоиться о нём? – подняв уставшие глаза на непонятного для него мужчину спросил Раек.

– Полное. Прошлое остаётся в прошлом. Твоя жизнь только в твоих руках. Ты очень талантливый мальчик, и у тебя есть возможности построить свою будущее.

– Возможности?.. – полушёпотом сказал Раек, прикрыв глаза рукой. – У меня отняли все мои возможности, – его речь становилась всё тише и тише, пока он окончательно не уснул.

– Да, Раек, как минимум, не будь ты столь талантлив в познании души... тебя бы давно убили, – продолжил говорить Вэйс, зная, что парень уже заснул.

Тилла очнулся в, казалось бы, знакомом месте. Он долго лежал, неподвижно смотря в белоснежное небо без намёков на светило. Абсолютный белый, ничем не запятнанный цвет. Всё тело болело, но на нём не было ран, даже одежда оставалась чистой. Собрав в себе смелость, парень кое-как встал.

Под ним находилась абсолютно чёрная гладь. Он был в белых одеждах, коротких штанах и футболке, что ещё в первую встречу подарил Вэйс. Тилла был босой, своими ногами ощущая то ли твёрдую, то ли жидкую поверхность. Перебирая пальцами, он создавал небольшую рябь на ровной глади.

Тилла присел на корточки, подчерпнув субстанцию рукой, после чего стал медленно её поднимать. Поначалу она была жидкостью, медленно стекающей с его руки, пока не начала разваливаться кусочками грязи, под конец ссыпаясь простой землёй, и вовсе дойдя до состояния песка. Всё происходило плавно и неспеша, ощущаясь чем-то естественным, во всяком случае, здесь.

«И что же это такое? Где я?» – было единственным о чём он мог переживать сейчас.

Закончив изучать поверхность, Тилла окинул взором горизонт. Это было причудливое пространство. Берегов тёмного вещества видно не было. Место ощущалось безжизненным. Чёрная и белая гладь соприкасались на горизонте, создавая иллюзию бескрайности. Осматриваясь по сторонам, выражение Тиллы с каждым мигмом становилось всё непригляднее, пока лицо не охватило ужасом.

– Это место... – Тилла еле выговаривал слова, постоянно запинаясь, пока в памяти не прекращая всплывали старые воспоминания, – я был. Это было. А-А-А! Происходило! Аха-ха-ха! – юноша неожиданно залился истерическим смехом, прикрыв глаза рукой.

Тилла быстро успокоился, поддавшись интересу и решив не терять момента, а изучить странное место. Он выбрал направление наугад и пошёл, через боль, не меняя его, в надежде найти здесь хоть что-нибудь. Но с каждым его шагом пространство никак не менялось. Тилла не осознавал, сколько времени прошло. На земле нет ориентиров, а небо статично. Только его шаги создавали рябь на поверхности. Смертельно устав, не в состоянии более идти, через боль, он признал бесполезность затеи. Тилла упал на землю и начал обдумывать всё произошедшее.

– Да что же здесь происходит, ммм... – простонал парень. – Я отчётливо помню, как меня ранило чудовище... Такое совместимо с жизнью? Или я умер? Умер? Точно... Со мной уже происходило подобное, как только я появился в этом чёртовом лесу. Я точно помню, вроде бы... да... помню... Или нет? Точно был 15-07 и его хвост помню. Да. Было. Так беспокоиться не о чем? Полежу здесь, пока учитель меня залатает. Так же было в прошлый раз. О! В прошлый раз меня так же притащил Раек. А в этот раз? И в этот раз точно не бросит. Да. Стоп... Почему я мыслю в слух?

Тиллу поразило его открытие. Раньше он такого за собой не замечал. Попытавшись думать молча, у него ничего не вышло. Попробовав ещё пару раз, он просто бросил затею.

– Ну нет так нет. Всё равно тут некому слушать.

Тилла перевернулся набок, облокотив голову на руку и начав свободной играть со странной жижей, или не жижей.

– Забавная штука. А что с ней делать? – думал Тилла, продолжая тыкать пальцем в землю. – Это моя душа? Если так, то что это за тело?

Тилла начал разглядывать своё тело без единого ранения или пятнышка грязи, которых не оставалось даже на одежде, несмотря на то, что он давно валяется в чёрной жиже.

– Ладно. Ай-яй-яй, – Тилла резко принял положение сидя, от чего боль в теле усилилась. – Похоже, это последствия повреждения тела и души. Как же больно. Если прислушаться к своему телу, то, кажется, в груди болит сильнее всего, особенно сердце. Неужели учитель это и имел ввиду, когда говорил, что я всё ещё не восстановился. Интересно, насколько он могущественен... – размышлял Тилла, положив подбородок на руки и уперев их в колени, сложенных в свободной позе лотоса. – А если он силен, то почему живёт так бедно? Это у него такой путь? Он под святого косит? Аха-ха-ха. Аж смешно становится, как только представляю его с огромным боевым крестом и с сигаретой в зубах, – сквозь смех говорил парень. – А хотя... – глаза Тиллы приняли задумчивый вид. – так и должно быть. Да. Всё по правилам. Я прибыл в Новый Свет и определённо должен быть особенным. Это не обсуждается. А зачем я вообще здесь? Как очутился? Почему всё так плохо началось? Сейчас я тоже при смерти. Почему, в сущности, ничего не изменилось? Я ведь даже мыслить начал на новом языке. Отбросил старую жизнь. Начать с чистого листа. Вот незадача... Да мне плевать. У меня есть целый друг и учитель. Ну да-да-да. Ха-ха-ха-ха-ха. Учитель говорил, что можно стать настолько могущественным, что остальное уже будет неважно. Остальные.

На лице Тиллы расцвела улыбка, а глаза сузились. Он вытянул руку вперёд, помогая ею собирать мысли, направляя их в сторону чёрной поверхности. Сделав жест, будто ущипнул пальцами за водную гладь, Тилла воззвал к миру, и тот ему ответил. Жидкость начала медленно подниматься, словно её что-то тянуло вверх. Радости Тиллы не было предела. Он резко дёрнулся, от боли потеряв концентрацию, и жидкость упала вниз, оставив после себя напоминанием расходящуюся рябь с того места.

– От чего мне так просто? Почему раньше ничего не выходило, а теперь легко, как дышать? Я словно всю жизнь это делал.

На радостях Тилла продолжил баловаться с жидкостью, используя различные методы контроля духовной энергии, коим он давно обучился из книги и которые лишь сейчас дали эффект.

Пики чёрной жидкости то поднимались, то падали, пока Тилла не начал их возвращать в спокойное состояние, не оставляя после себя даже ряби. Потом и вовсе они начали извиваться словно змеи. Тилле уже не нужны были руки, он не делал никаких жестов, а управлять жидкостью стало только проще.

Вернув миру гладь, Тилла немного напрягся, после чего с поверхности вылетела большая чёрная капля и начала парить вокруг него. Парень поигрался с ней некоторое время, далее перейдя к более сложной практике. Тилла начал с помощью своего разума проецировать мысленный образ на парящую рядом каплю, чтобы изменить её форму. Выходило плохо. Множество причудливых фигур, ни на что не похожих, сменялись друг другом, оставляя парня недовольным.

– Так дела не пойдут. Это было ожидаемо. В мыслях-то оно выглядит правильным лишь до тех пор, пока не начнёшь приглядываться повнимательнее. Когда так делаешь, то понимаешь, что в голове лишь размытый образ, подкреплённый собственной верой, что именно так и должно быть. Теперь понятно, почему контроль энергии души такой сложный. По сути управлять-то не сложно, просто потери слишком большие, да и форму, хоть сколько-то пригодную на деле,

придать крайне сложно. Ладно кинжал, но Раек может каждый раз формировать идеально точно револьвер, а в нём куча деталей, и если одна из них будет неправильной, то эффективность резко упадёт. У него же ещё и ствол нарезной и спусковой механизм имеется, а они даже не находятся на виду. И я ещё хотел пойти по его пути? Да этот парень гений. Сколько ему лет? Он сильно моложе меня, а я даже не в состоянии сделать прямую палку. Аха-ха-ха, – Тилла истерически засмеялся.

Но всё же он не отчаивался. Приняв свои недостатки, Тилла решил начать с чего-то попроще, выбрав для этого квадрат, но даже обычная геометрическая фигура не выходила ровной – жидкость постоянно колебалась, пытаясь вернуться в сферическое состояние.

– Она словно находится в невесомости. А что, если...

Тилла не стал продолжать размышления, мигом вернувшись к практике. Он вспомнил, что, поднимая в первый раз субстанцию, она постепенно переходила из жидкого в твёрдое состояние. Когда Тилла пожелал, чтобы жижа превратилась в землю, капля в мгновение ответила ему, приняв необходимую консистенцию.

– Вау, это и вправду работает.

Земля с лёгкостью скомкалась в квадрат, без усилий поддерживая свою форму. Тилле этого показалось мало, и он начал менять свойства материи как ему вздумается, делая её то жидкой, то твёрдой, то густой, то рассыпчатой. У него даже получилось перевести субстанцию в газообразное состояние.

Он остался очень доволен собой, но блаженство быстро сменилось удивлением. Тилла не мог поверить в происходящее, его глаза расширились до максимальных размеров. Удивление заменило собой все мысли, из-за чего он потерял концентрацию, и сгусток чёрного тумана начал рассеиваться по округе.

Тилле на голову упала капля странной жидкости, потом ещё одна и ещё, и так до тех пор, пока не начался настоящий дождь. Половина капель были тёмно-красного цвета, как лекарство из кровавого упоения, другая половина была светло-голубой. Тилла поднял голову вверх. Одна капля за другой падали с чистого белого неба прямо ему на лицо и в окружающую его чёрную жидкость, жадно поглощаясь ею. Поверхность постепенно превращалась в сухую тёмную почву, демонстрируя тем самым своё дикое желание напиться. С каждой каплей, выпитой потрескавшейся землёй, Тилла ощущал облегчение, боль постепенно отступала, делая рану на сердце ощутимее в контрасте.

– И вправду было, – Тилла потёр в области груди, где болело.

Его удивил внезапный дождь в месте, где, как он считал, ничего происходить не может, поразил и чудодейственный эффект падающей жидкости, но интереснее всего было то, что капли, падающие на него, проходили тело насквозь, не оставляя на нём никаких следов, попадая прямиком в землю.